

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2007
XVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
375
EXPRESS-ISSUE

2007 № 375

СОДЕРЖАНИЕ

- 1163-1169 Находка реликтовой чайки *Larus relictus*
на Торейских озёрах. Р. Л. ПОТАПОВ
- 1170-1173 О поведении птенцов большой синицы *Parus major*.
О. П. СМЕРНОВ
- 1173-1175 Поведение молодых больших синиц *Parus major*
после вылета из гнезда. М. Ю. МАРКОВЕЦ
- 1175-1176 Результаты кольцевания неполовозрелых серых
ворон *Corvus cornix*, зимующих на территории
Ленинграда. Е. В. ШУТЕНКО, О. П. СМЕРНОВ
- 1177-1182 Зимовка птиц на реке Москве в Коломенском
в 2006-2007 годах. А. Г. РЕЗАНОВ
- 1182-1183 Лысуха *Fulica atra* в Гатчинском парке.
Л. И. ЧИРИНСКАЯ И Т. Е.
- 1183-1184 О зимовке лысухи *Fulica atra* в Гатчине.
И. С. НЕЦЕПЛЯЕВА
- 1184-1185 Биология лугового чекана *Saxicola rubetra*
в Псковском Поозерье. И. В. ИЛЬИНСКИЙ
- 1186 Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Большом
Сабске на реке Луге. А. А. БАХВАЛОВА
- 1186-1187 Состояние орнитофауны Смоленского Поозерья.
И. В. АНДРИЕВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1163-1169 The discovery of the relict gull *Larus relictus* colony
in the Lake Barun-Torey. R. L. POTAPOV
- 1170-1173 On behaviour of nestling great tits *Parus major*.
O. P. SMIRNOV
- 1173-1175 The behaviour of fledglings in the great tit *Parus major*.
M. Yu. MARKOVETS
- 1175-1176 Recoveries from immature hooded crows *Corvus cornix*
ringed in the Leningrad city. E. V. SHUTENKO,
O. P. SMIRNOV
- 1177-1182 Wintering of birds on Moscow-river in Kolomenskoye
during 2006/2007. A. G. REZANOV
- 1182-1183 The common coot *Fulica atra* in parks of Gatchina.
L. I. CHIRINSKAITE
- 1183-1184 On wintering of coots *Fulica atra* in Gatchina,
Leningrad oblast. I. S. NETSEPLYAEVA
- 1184-1185 Biology of the whinchat *Saxicola rubetra*
in the Pskov Pooserie. I. V. ILJINSKI
- 1186 Breeding of the mute swan *Cygnus olor* in Bolshoy
Sabsk, Luga River. A. A. BAKHVALOVA
- 1186-1187 Modern state of bird fauna in the Smolensk Pooserie.
I. V. ANDRIEVSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Находка реликтовой чайки *Larus relictus* на Торейских озёрах

Р.Л.Потапов

Второе издание. Первая публикация в 1971*

Мощные транспортные средства, которыми располагает сегодня человечество, несомненно, резко увеличили возможности для всестороннего изучения поверхности нашей планеты – её строения, ландшафта, растительного и животного мира. Действительно, современный исследователь может за считанные часы попасть из крупного научного центра в дебри амазонских джунглей или сибирской тайги. Но это волшебное перенесение на 10-километровой высоте из одного места в другое лишает нас в то же время громадного познавательного значения медленной дороги, дороге пешком, на лодке, лошади или собаках, когда пройденная страна ощущается буквально каждой клеткой организма. Неудивительно поэтому, что процесс стирания белых пятен с ботанических или зоогеографических карт мало ускоряется. Инвентаризация флоры и фауны далеко не закончена: и в наши дни ежегодно описываются сотни новых видов животных, до сих пор не известных науке. Всё это, правда, в основном мелкие беспозвоночные животные, особенно насекомые. А я хочу рассказать историю открытия нового вида птиц.

Эта птица – реликтовая чайка *Larus relictus* (Lönnerberg, 1931) – до 1929 года умудрилась ни разу не попасть в реки зоологов. Именно в этом году К.Сёдербом, один из участников очередной центральноазиатской экспедиции шведского географа и путешественника Свена Гедина, добыл на берегах речки Эдзин-Гол, на южной окраине Гоби, единственный экземпляр этого вида. Дело было 24 апреля, и добытая особь вполне могла быть пролётной. Шведский зоолог К.Лённберг, обрабатывавший сборы экспедиции, не решился при описании этой чайки дать ей статус нового вида. Он описал её в качестве нового подвида черноголовой чайки *Larus melanocephalus* Temminck, 1820, – вида, как показали дальнейшие исследования, никакого отношения к реликтовой чайке не имеющего. Описание новой чайки (подвиду было дано название «relictus») было опубликовано в 1931 году. С тех пор никакие сведения о ней больше не появлялись. Это казалось тем более странным, что места, откуда происходил единственный экземпляр, в общем-то посещались зоологами. Именно это обстоятельство навело

* Потапов Р.Л. 1971. Находка на Торейских озёрах // *Природа* 5: 77-81.

американского орнитолога Чарлза Вори на мысль, что мы имеем дело с гибридом. Подробно проанализировав ряд признаков реликтовой чайки, Ч.Вори пришёл к выводу, что эдзин-гольский экземпляр – это гибрид между черноголовым хохотуном и тибетской буроголовой чайкой (*Larus ichthyaetus* × *Larus brunnicephalus*). Гибриды между отдельными видами чаек – не такое уж редкое явление, а ареалы черноголового хохотуна и тибетской чайки перекрывают друг друга (по крайней мере, на озере Кукунор они гнездятся вместе). По причине отсутствия материала возражать Чарлзу Вори никто не стал, и статья его на эту тему невольно стала последним словом науки в данном вопросе.

В мае 1963 г. сибирский зоолог А.Н.Леонтьев проводил исследования на южном берегу степного озера Барун-Торей, на самом юге Читинской области. Он обратил внимание на пролёт странных чаек, довольно похожих размерами и внешним видом на речных *Larus ridibundus*, но в то же время существенно от них отличающихся. Добытые им экземпляры, естественно, не поддавались определению по определителям птиц СССР. Откуда тогда было знать А.Н.Леонтьеву, что он держит в руках вид, новый не только для нашей страны, но и для науки вообще, вид, который в единственном экземпляре лежал в стокгольмском музее? Больше всего – и по размерам, и по окраске – добытые чайки приближались к буроголовой тибетской чайке. На всякий случай А.Н.Леонтьев послал один из добытых экземпляров для проверки определения в Московский университет. Специалисты, к сожалению, подтвердили ошибочный диагноз, вполне извинительный для человека, работающего вдали от крупных коллекций и библиотек. Время шло, но А.Н.Леонтьев не прекращал наблюдений за странной чайкой. Даже если она действительно оказалась бы тибетской чайкой, и тогда находка её на Торейских озёрах продолжала бы представлять большой интерес. До сих пор никто не находил гнездовья этих птиц ниже 3300 м над уровнем моря. В 1967 г. Леонтьеву посчастливилось обнаружить гнездовую колонию этих странных чаек на небольшом островке Хухан на том же озере Барун-Торей, среди шумных колоний больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, серебристых чаек *Larus argentatus mongolicus* и крачек-чеграв *Hydroprogne tschegrava*. И всё же в статье, где была описана колония, реликтовая чайка, к сожалению, опять фигурировала под именем тибетской чайки.

В 1969 г. на западной окраине центральноазиатских степей, на озере Алаколь в Восточном Казахстане, колонию реликтовых чаек находит орнитолог Э.Ауэзов. Однако и он, естественно, сразу не мог предположить, с кем имеет дело. Только после того, как экземпляры взрослых птиц были привезены зоологом А.Ф.Ковшарём в Зоологический институт АН СССР (Ленинград), истина, как говорится, востор-

жествовала. Наконец-то стало ясно, что перед нами реликтовая чайка и птица эта – отнюдь не подвид черноголовой чайки (как справедливо утверждал и Ч.Вори), а вид совершенно самостоятельный. Несколько позже в Зоологический институт попали и экземпляры А.Н.Леонтьева, сразу же раздвинувшие ареал вновь открытого вида на всё протяжении центральноазиатских степей.

Летом 1970 г. мне посчастливилось в составе группы сотрудников Зоологического музея АН СССР посетить гнездовую колонию реликтовой чайки на Торейских озёрах, ту самую, которую нашёл А.Н.Леонтьев. Сами эти озёра – весьма интересное явление природы. Расположенные у самой границы с Монгольской Народной Республикой, Дзун-Торей и Барун-Торей являют собой то небольшие солёные лужи, затерянные среди солончаков, то разливаются необычайно широко, покрывая обширные пространства, соединяясь между собою и образуя огромное озеро площадью около 850 км². Такие колебания уровня имеют 50-60-летний цикл и зависят как от общей увлажнённости климата, так и буфуркации* питающей озёра монгольской речки Улдзи. Эта речка то несёт свои воды в торейскую котловину, то в озеро Хух-Нур в Монголии. Б.К.Штегман, работавший в торейской котловине в 1925 г., не застал там озёр. Очередное наполнение их началось только в 1953, и максимальное стояние воды было отмечено в 1968 г. Естественно, что и бакланы и чайки, живущие сейчас на озере в большом количестве, появились там вместе с водой.

Остров Хухан, где А.Н.Леонтьев нашёл колонию реликтовых чаек, расположен в западной части двойного озера – на Барун-Торее, в 5 км от ближайшего берега. Простым глазом остров едва виден – длинная, метров в 500 гряда, возвышающаяся над водой на 0.5-1.5 м. Берега Барун-Торей пологие, они покрыты степной растительностью, выжженной безжалостным солнцем и крепко отравленной скотом. На больших островах озера, где степная растительность не находится под таким воздействием человеческой деятельности, густейшая трава, среди которой всюду растут какие-то полукустарнички, почти по пояс. Обширные тростниковые заросли имеются только в приустьевой части реки Улдзи.

Когда мы отплыли на остров Хухан, на озере стоял полный штиль. Резиновая лодка двигалась по спокойной воде довольно быстро, и через полчаса гребли стал слышен отдалённый гомон сотен птиц, гнездящихся на острове. Ещё полчаса плавания – и мы высадились на остров под ужасный гвалт его обитателей. Зрелище было великолепным. Вытянувшаяся на полкилометра узкая грива была увенчана по гребню пятью громоздкими колониями бакланов. Сюда то и дело, грузно

* Бифуркация – разделение реки на два потока.

взмахивая крыльями, прибывали взрослые птицы с кормом, другие же, срываясь с гнёзд, улетали за добычей. В колонии всё время царило оживление. А вокруг колоний бакланов по всему острову стояли, сидели на гнёздах, расхаживали сотни крупных серебристых чаек. Во многих гнёздах уже вылупились птенцы – пушистые серые комочки на тонких ножках-ходулях.

Но где же реликтовые чайки? Среди шума и гама клубившихся над островом птичьих туч трудно было сразу разглядеть этих чаек, заметно уступавших в размерах всем остальным обитателям острова. Но вот мы натыкаемся и на эти колонии – чрезвычайно своеобразные, очень компактные – два небольших белых пятна на восточном скате гривы, метрах в 50 одно от другого. Пятна оказались скоплениями чаек, стоящих и сидящих тесно друг к другу. Птицы сидели или стояли над своими гнёздами, расположенными буквально вплотную друг к другу, формируя колонию метров 15 в диаметре. Шло полным ходом вылупление птенцов, и родители своим телом затеняли неокрепших новорожденных от палящих лучей солнца. Может быть поэтому, а может быть потому, что вид резиновой лодки не внушал чайкам особых опасений, они подпустили нас на 12 м, позволив с этого расстояния наблюдать себя и фотографировать. В большинстве гнёзд птенцы уже вылупились, и только в нескольких были яйца. Но и эти яйца в большинстве своём оказались проклюнутыми и сквозь дыру в скорлупе был виден шевелящийся мокрый птенец. Птенцы реликтовой чайки – серовато-белые, с неясными расплывчатыми сероватыми пятнами на спине и с двуцветным клювом, чёрным у основания и белым у вершины. Было видно, как маленькие птенцы, 1-2 дней от роду, свободно перемещались из одного гнезда в другое. Вид нашей лодки всё же беспокоил чаек, и, глядя на неё, они хором издавали низкие, стонущие звуки, очень напоминающие повизгивание поросёнка, только более глухие. Временами то одна чайка, то другая бросалась на лодку с коротким, совершенно собачьим по тембру тьяканьем «яв-яв-яв-яв-яв» и пролетала примерно в метре от наших голов, как бы угрожая ударить. Кстати, такие же тьякающие звуки издавали при волнении и серебристые чайки, но звучали они на два тона выше.

Первая разведка закончилась для нас благополучно, практически при штилевой погоде, но в дальнейшем попадать на остров удавалось с большим трудом. Сильнейшие штормы дважды накрывали нас в таких плаваньях, и каждый раз мы с трудом выбрасывались на берег километрах в трёх от лагеря. Но не в этих трудностях беда. Всё было бы хорошо, если бы одно событие не спутало нам все дальнейшие планы, предусматривавшие длительные наблюдения за колонией из укрытий и воспитание в неволе подросших птенцов. Последнее мероприятие позволило бы выяснить возрастные наряды этой чайки, ещё

не известные науке, за исключением окончательного, взрослого.

13 июня, на рассвете, проведя очередные наблюдения и сбор материала на одной из колоний (было взято несколько пуховых птенцов) и убедившись, что вылупление птенцов закончилось, мы покинули остров и на обратном пути попали в сильный шторм, который не утихал три дня подряд. Когда же 17 июня мы вновь причалили к острову, реликтовых чаек там не оказалось. Ни птенцов, ни взрослых птиц. Места бывших колоний частью были замыты волнами. Иногда только среди множества летавших над островом птиц мелькала одна-другая реликтовая чайка. Что же случилось с колониями? Какие события разыгрались здесь в течение трёхдневного шторма, явления, по авторитетному свидетельству А.Н.Леонтьева, очень редкого для этого времени года? Не могли ли мы потревожить колонии в такой степени, что птицы бросили только что вылупившихся птенцов? Нет, вся работа велась с максимальной осторожностью. Была немного потревожена только одна, меньшая колония, в которой было 31 гнездо. Вторая, бóльшая, где насчитывалось 50 гнёзд, вообще не трогалась. Главная опасность для прочих колониальных птиц заключается в том, что, будучи испугнуты наблюдателем, они не сразу садятся обратно на гнёзда, а более дерзкие серебристые чайки устремляются на оставленные гнёзда и уничтожают яйца и птенцов. Но в этом отношении реликтовые чайки не внушали опасений. Они были мало пугливы, подпускали нас на 12-15 м и сразу же садились обратно, едва мы отходили от колоний. Серебристые же чайки держались всё время на гораздо большей дистанции. В чём же дело?

На наш взгляд, главной причиной гибели колоний был трёхдневный шторм. Затяжное волнение на озере не могло не ухудшить кормовые условия для чаек, а нехватка корма, несомненно, должна была увеличить агрессивность серебристых чаек на Хухане. После этого шторма мне приходилось находить на острове даже остатки расклёванных птенцов самих серебристых чаек и общее число птенцов этих птиц, и без того небольшое, заметно поубавилось. Можно думать, что во время шторма птенцы реликтовых чаек, теснимые бурным прибоем, оказались без должного прикрытия на узкой косе в окружении массы голодных серебристых чаек. Шторм нарушил компактность колоний, что и привело их к гибели.

Серебристые чайки буквально терроризировали островных обитателей. Ещё во время первого посещения острова мы обратили внимание на большое количество расхаживавших по острову и не занятых размножением птиц. Взрослых чаек держалось на Хухане не менее пяти сотен, свежих же гнёзд я насчитал не более 60. А к 20 июня осталось примерно 20 гнёзд с кладками и что-то около 20-30 птенцов. Загнездившиеся птицы, несомненно, страдали от своих холостых со-

братьев. Серебристые чайки буквально сплошным кольцом окружали крупные бакланьи колонии, подбирая теряемую в процессе кормления птенцов рыбу и немедленно расклёвывая яйца и маленьких птенцов у зазевавшихся пар. Словом, вся обстановка мало способствовала успешному гнездованию таких сравнительно слабых и малочисленных птиц, как реликтовые чайки.

Вообще кормовые условия для чаек на Торейских озёрах вряд ли можно считать слишком благоприятными. Основу питания чаек на озере составляет рыба (гольян и карась) и насекомые, в особенности прямокрылые. С началом летних штормов вода в озере из прозрачной становится столь мутной, что буквально в 3 см под водой ничего не видно. Из-за сравнительно небольшой глубины волнения вздымают со дна тонкую солончаковую муть, которая делает воду похожей на молоко. Несомненно, что чайкам, высматривающим добычу сверху, это обстоятельство очень затрудняет добычу рыбы. В отношении же насекомых следует сказать, что крайне засушливый июнь, выдавшийся в этом году, основательно выжег степь и, несомненно, должен был сказаться на численности таких массовых и любимых чайками насекомых, как прямокрылые. Ни одна из добытых нами чаек, будь то серебристая, реликтовая или чеграва, не могла похвастать хорошими жировыми резервами.

Трудно сказать, сколь часто заканчиваются столь трагически попытки размножения реликтовых чаек на Хухане (я не говорю обо всём озере, поскольку по мнению А.Н.Леонтьева, к которому я присоединяюсь, вероятно есть ещё гнездовые колонии реликтовых чаек на островах северо-западной части озера). Но несомненно, что лето 1970 г. было не слишком удачным для чаек. Например, чегравы, размножавшиеся в те же сроки, что и реликтовые чайки, и под прикрытием мощных колоний которых, как это отметил А.Н.Леонтьев, реликтовые чайки гнездятся, начали откладку яиц в 20-х числах июня, т.е. на месяц позже обычного. Объяснение тому возможно одно: колонии чеграв, расположенные у самого уреза воды, были смыты сильнейшим штормом, бушевавшим в конце мая – начале июня. Но всё же у нас ещё слишком мало наблюдений, чтобы с уверенностью говорить обо всех этих вещах.

Нам доподлинно известно, что до наполнения Торейских озёр реликтовых чаек здесь не было. Да и где тогда они могли гнездиться? Можно с уверенностью сказать, что в ближайший десяток-другой лет, с высыханием озёр, чайки эти вновь исчезнут отсюда. Эта пульсирующая северо-восточная граница ареала реликтовой чайки зависит, видимо, не только от режима озёр, подобных Торейским, но и от колебаний численности вида внутри самого ареала. Общий же контур распространения этого нового вида можно наметить пока лишь предпо-

ложительно. Чайки эти населяют, видимо, достаточно крупные озёра, как солёные, так и пресные, обязательно с островами, по всей зоне степей и полупустынь низинной части Центральной Азии. Можно предсказать их гнездование в котловине больших озёр в Монголии, в частности на озёрах Хиргис-Нур и Хара-Ус-Нур.

Заканчивая очерк, мне бы хотелось остановить внимание на таком интересном моменте. В своё время один из видных советских орнитологов Б.К.Штегман высказал предположение, что некоторые чайки Средиземноморья и Внутренней Азии сформировались как виды на берегах громадного третичного моря Тетис. Своеобразный, часто разорванный и небольшой ареал, в общем-то вписывающийся в контуры древнего Тетиса, ряд моментов биологии, некоторые морфологические черты – всё это определённо указывало на то, что такие виды, как черноголовый хохотун, черноголовая чайка, морской голубок *Larus genei* и средиземноморская чайка *Larus audouinii* являются реликтами Тетиса. В 1948 г. ещё ничего не было известно о видовой самостоятельности реликтовой чайки, и всё же Б.К.Штегман вполне определённо, хотя ещё и предположительно, связывал историю этой чайки с Тетисом. Теперь же, учитывая, что реликтовая чайка – совершенно самостоятельный вид (причём, видимо, близкородственный и черноголовому хохотуну, и черноголовой чайке), можно с гораздо большей определёностью рассматривать её как один из реликтов Тетиса. Можно предполагать, что становление этого вида происходило в восточной части громадного бассейна Тетиса, причём ещё на ранних этапах эволюции реликтовые чайки перешли на граничащие с Тетисом озёра Внутренней Азии, имеющие также очень древнюю историю и занимавшие в прошлом громадные площади. Здесь, на озёрах, эта чайка, имея небольшой ареал, как бы законсервировалась, сохранив гораздо больше примитивных черт, чем другие упомянутые чайки. Похоже на то, что из всех чаек – реликтов Тетиса, реликтовая чайка ближе всех стоит к исходной, предковой форме, и в этом смысле видовое название новой чайки на редкость удачно. Это действительно реликтовая чайка, реликт громадного внутреннего моря Тетис, простиравшегося от северо-западной Африки через Иран Афганистан и Гималаи до Индонезии и прекратившего своё существование в виде единой системы около 20 млн. лет назад.

О поведение птенцов большой синицы *Parus major*

О.П.Смирнов

Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Старый Петергоф,
Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 4 октября 2007

О поведении большой синицы *Parus major* на ранних стадиях постэмбрионального периода жизни неоднократно писали отечественные и зарубежные орнитологи (Промптов, Лукина 1938; Милованова 1956; Промптов 1956; Мальчевский 1959; Dekert 1964; Heinroth, Heinroth 1968; Perrins 1980; Марковец 1988, 1991; и др.). Однако до сих пор многие тонкости поведения молодых синиц остаются неизученными. Особенно трудно в естественной среде обитания проследить за поведением птенцов в последние дни перед вылетом из дупла. В этом возрасте они становятся пугливыми и преждевременно покидают гнездо, если их потревожить. Ещё сложнее проследить за молодыми птицами после оставления ими гнезда, когда птенцы в продолжение 10-15 дней научаются самостоятельно добывать корм, избегать опасности, находить оптимальные условия для ночлега и, наконец, переходить к самостоятельной жизни.

Материалом для данного сообщения послужили наблюдения, проведённые за 42 птенцами большой синицы, которые были взяты из гнёзд в Ленинградской, Белгородской областях, на Кавказе и в Крыму. Птенцы выращивались на разных фотопериодах с целью проверки наличия популяционных различий в сроках линьки и миграционной активности. Одновременно мы проводили ежедневные наблюдения за поведением искусственно выкармливаемых птенцов. Полученные сведения фиксировались в журнале в виде протокольных записей. Одновременно с наблюдениями за развитием птенцов в условиях неволи, проводились визуальные наблюдения за поведением птенцов в природе после вылета их из гнезда. Чтобы различать птенцов из разных выводков, их кольцевали и окрашивали оперение.

Сразу же необходимо отметить, что различий в поведении птенцов, выращиваемых в условиях разных фотопериодов и взятых из разных географических регионов, не обнаружено.

Птенцов брали из гнёзд в возрасте 9-11 сут. В этом возрасте птенцы уже способны поддерживать постоянную температуру тела, но ещё не боятся человека. При шуме снаружи дупла или затемнении лётного отверстия они раскрывают клюв, вытягивают вверх шею и пищат, вы-

прашивая корм. В таком возрасте их легко приручить брать корм с пинцета.

В возрасте 12-13 сут поведение птенцов заметно меняется. Если неожиданно подойти к гнезду или сделать резкое движение, птенцы замолкают, пытаются спрятать голову в гнездовую подстилку, лезут друг под друга. Однако стоит одному из них подать голос и приподнять голову с раскрытым клювом, как весь выводок включается в общий многоголосый хор. Если при искусственном выкармливании соблюдать интервал между кормлениями птенцов в пределах 1.0-1.5 ч, тогда после получения первой порции корма птенец обязательно выставит гузку и «выдаст» капсулу помёта. При более частом кормлении, через 15-20 мин, птенец испражняется после каждого второго или третьего кормления.

В 13-15 сут возрасте птенцы часто потягиваются, машут крыльями, чистят оперение, пытаются склёвывать со стенок дупла различные соринки или пятнышки. Пугливость усиливается. Теперь при испуге птенцы не затаиваются, а пытаются выскочить из синичника. В возрасте 16 сут стремление выскочить из гнезда резко возрастает. Теперь испугавшийся птенец издаёт специфичный звуковой сигнал, и весь выводок по этому сигналу панически устремляется к лётному отверстию и выскакивает наружу. В этом возрасте птенцы большой синицы ещё плохо летают и, покинув гнездо, в природе могут стать жертвами хищников или погибнуть от переохлаждения и голода. Однако обычно родители находят таких выскочивших птенцов по голосу и начинают кормить (но вне гнезда никогда не греют). Поэтому такое поведение птенцов биологически оправдано, поскольку позволяет спастись хотя бы части птенцов при нападении хищника на гнездо.

При выпрашивании корма птенцы издают определённые звуковые сигналы. Тембр голоса и частота подачи сигнала у многих синиц имеют значительные индивидуальные различия. Так, среди наших 25 птенцов большой синицы мы легко отличали по голосу некоторых индивидуумов.

Воспитанные в изоляции от взрослых синиц, птенцы «знали» видовой сигнал тревоги и адекватным образом на него реагировали. Когда какой-либо из птенцов замечал пролетающую перед окном ворону или голубя, он подавал сигнал тревоги и все птенцы, находящиеся рядом, замирали в неподвижной позе. Перья при этом прижимались к телу, отчего птица становилась меньше, а глаза внимательно искали источник предполагаемой опасности.

В условиях неволи в процессе научения самостоятельно питаться и развития инстинктов кормодобывания можно выделить 4 периода.

Первый период. Возраст 15-17 сут. Птенец сидит на месте и обычным птенцовым позывом выпрашивает корм, при этом трясёт

крыльями, раскрывает клюв. Пищу с пинцета не склёвывает, а ждёт, когда её положат в рот.

Второй период. Возраст 18-20 сут. Птенец продолжает выпрашивать корм, тянется за пинцетом не сходя с места. Если пинцет с кормом не приближается к нему, он сам приближается к пинцету и склёвывает пищу. В конце этого периода птенец научается приближаться к пинцету и склёвывать корм.

Третий период. Возраст 21-23 сут. Птенцы начинают сами преследовать родителей, требуя у них корм (период «преследования»). Птенец при виде человека, который его кормит, летит к нему и выпрашивает корм. Теперь, если при схватывании пищи с пинцета часть падает на пол, птенец пытается склёвывать уроненный корм. Вначале склёвывание бывает неудачным, движения не точные, но через день-два он начинает брать корм в любом положении.

Четвёртый период. Возраст 24-26 сут. Птенец, прежде чем съесть пищевой объект, пытается зажать его в лапах. Первое время эти движения не точны. Пища то и дело падает. Однако птенец настойчиво и неутомимо продолжает манипулировать пищевыми объектами, пока к концу период не научается уверенно держать корм лапами.

Мы провели следующий эксперимент. Посаженным отдельно в клетки птенцам не оставляли пищи, а кормили их только с пинцета. Оказалось, что стремление научиться держать корм лапками очень велико. Взяв корм с пинцета, птенец не проглатывал его, а начинал манипулировать кусочком, пытаясь зажимать его лапками. Если отбирали у него корм, птенец находил в клетке различные щепочки, обрывки бумаги и «играл» с ними, или клевал жёрдочку между своих лап. Птенцы, лишённые возможности манипулировать пищевыми объектами, научались зажимать корм между лапок с отставанием на 1-2 дня по сравнению с контрольными особями.

Научившись есть самостоятельно, птенцы 8-10 дней продолжают выпрашивать корм и предпочитают есть с пинцета, нежели из кормушки. Точно так же они ведут себя в природе. Выпрашивание корма у родителей поддерживает целостность выводка. Птенцы дольше находятся под опекой взрослых, отчего повышается их выживаемость.

В возрасте 20-25 сут некоторые молодые синицы начинают кричать по-взрослому и пытаются петь. Выращенные в неволе птенцы научаются подражать крикам домовых воробьёв *Passer domesticus*, которых они слышали через открытую форточку.

Несмотря на то, что в природе кормодобывающая деятельность значительно сложнее, молодые большие синицы научаются добывать корм самостоятельно в те же самые сроки, что и в неволе (Марковец 1988, 1991; мои наблюдения).

Литература

- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизни птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-281.
- Марковец М.Ю. 1988. Поведение молодых больших синиц после вылета из гнезда // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 139-141.
- Марковец М.Ю. 1991. Затраты времени на различные активности и поведение молодых больших синиц (*Parus major*) после вылета из гнезда // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **231**: 138-147.
- Милованова Г.А. 1956. Материалы по питанию мухоловки-пеструшки и большой синицы // *Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми*. М.: 21-27.
- Промптов А.Н. 1956. *Очерки по проблеме биологической адаптации поведения воробьиных птиц*. М.; Л.: 1-311.
- Промптов А.Н., Лукина Е.В. 1938. Опыты по изучению биологии и питания большой синицы (*Parus major* L.) в гнездовой период // *Зоол. журн.* **42**, 5: 777-782.
- Deckert G. 1964. Nestbau Jungenaufzucht und postnatale Entwicklung bei der Kohlmeise (*Parus m. major* L.) // *Beitr. Vogelk.* **10**, 3: 213-230.
- Heinroth O., Heinroth M. 1968. *Die Vögel Mitteleuropas*. Bd. 1. Urania-Verlag.
- Perrins C. 1980. *British Tits*. London: 1-304.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск **375**: 1173-1175

Поведение молодых больших синиц *Parus major* после вылета из гнезда

М.Ю.Марковец

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Наблюдения за молодыми большими синицами *Parus major major* Linnaeus 1758 от вылета из гнезда до распадаения выводков проведены на 9 первых выводках в июне-июле 1986 г. на Куршской косе, в окрестностях биостанции Рыбачий (Зоологический институт АН СССР). Птенцов в возрасте 11-13 сут метили краской, одновременно кольцевали и окрашивали родителей. Распределение затрат времени на разные формы активности оценивали методом случайных многомоментных наблюдений (Бардин, Ильина 1986). Проведено 3284 моментных наблюдения.

* Марковец М.Ю. 1988. Поведение молодых больших синиц после вылета из гнезда // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 139-141.

Птенцы оставляли гнёзда в возрасте 18-20 сут. После вылета выводок уходил за родителями на расстояние 20-250 м и в течение первых дней оставался в пределах небольшого участка. До возраста 23 сут у слётков сохранялся как бы гнездовой стереотип поведения. Они малоподвижны (см. таблицу), держатся рядом друг с другом и большую часть времени сидят среди ветвей в ожидании прилёта родителей с кормом. Много времени занимает уход за оперением, очищающимся от чехлов.

Затраты времени (в % от светлой части суток) на некоторые формы активности у молодых больших синиц в разном возрасте

Формы активности	Возрастные интервалы, сут									
	19-	21-	23-	25-	27-	29-	31-	33-	35-	37-38
Спокойное сидение, дневной сон	66	59	74	70	65	58	52	54	49	49
Уход за оперением, потягивание, солнцевание	16	22	2	2	5	6	6	5	5	2
Прыжки	6	5	8	11	10	12	13	12	16	14
Полёт	4	2	8	7	6	6	8	7	7	7
Выпрашивание корма	8	6	8	2	3	1	1	0	0	1
Добывание корма	0	1	1	5	5	12	15	18	15	22
Расклёвывание корма	0	0	0	3	5	3	4	3	7	5

С возраста 23 сут двигательная активность повышается, выводок становится более мобильным. Слётки начинают сами следовать за родителями, настойчиво выпрашивая корм. Первые попытки самостоятельного кормления отмечены в возрасте 21 сут; с 25-сут возраста самостоятельный поиск пищи наблюдается регулярно. На 26-27-е сутки слёток способен справиться с крупными гусеницами и пауками, однако умерщвление, расклёвывание и поедание добычи занимает гораздо больше времени, чем у взрослых птиц.

Примерно на 27-е сутки количество самостоятельно добытой и полученной от родителей пищи уравнивается. С возраста 32 сут молодые большие синицы практически полностью переходят на самостоятельное питание. С возраста 26-27 сут выводок начинает широко перемещаться, удаляясь от гнезда на расстояние до 2 км. Участки обитания разных выводков широко перекрывались. Начиная с 28-сут возраста птенцов, наблюдалось образование временных скоплений из 2-3 выводков, к которым присоединялись также лазоревки *Parus caeruleus* и болотные гаички *P. palustris*.

Срок сохранения выводка зависит от наличия у родителей второй кладки. Если она есть, то с 23-25-сут возраста слётков водит один самец, параллельно принося корм насиживающей самке. В одном случае выводок держался в 1.5 км от второго гнезда пары, и самец регулярно

летал от выводка кормить самку. После вылупления птенцов второго выводка самец обычно прекращал заботу о молодых из первого. В одном случае, когда второй кладки у родительской пары не было, выводок до 38-суточного возраста птенцов водили оба родителя. После прекращения получения корма от родителей выводок может сохраняться ещё 1-2 сут, затем распадается. После распада выводков большинство молодых птиц исчезает с территории наблюдений.

Литература

Бардин А.В., Ильина Т.А. 1986. Метод случайных многомоментных наблюдений в изучении бюджетов времени у птиц // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 60-62.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 375: 1175-1176

Результаты кольцевания неполовозрелых серых ворон *Corvus cornix*, зимующих на территории Ленинграда

Е.В.Шутенко, О.П.Смирнов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В Ленинграде массовый прилёт серых ворон *Corvus cornix* на зимовку завершается во второй половине октября. В марте у множества первогодков быстро возрастает миграционная активность, и их привязанность к зимним участкам обитания резко падает. Ко второй половине апреля большинство молодых ворон, зимовавших в городе, покидает его пределы. Всех ворон, окольцованных со второй половины октября по первую половину апреля включительно, мы рассматривали как «зимующих». Всего в это время года в городе в 1977-1982 годах мы окольцевали 2203 неполовозрелых особей. Отлов производился специальной ловушкой, установленной в зоопарке, применялось индивидуальное мечение цветными кольцами и окрашивание оперения птиц стойкими красителями. Впоследствии получено 78 сведений о находках мёртвых птиц, 313 особей отлавливались повторно.

* Шутенко Е.В., Смирнов О.П. 1986. Результаты кольцевания неполовозрелых молодых ворон, зимующих на территории Ленинграда // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 351-352.

Таблица 1. Направление перемещений серых ворон *Corvus cornix*, окольцованных в Ленинграде во время их первой зимовки

Азимут, градусы							Среднее ± SE	CV, %
270-300	300-330	330-360	0-30	30-60	60-90	90-120		
1	1	4	2	26	22	7	57.0±0.4	64

Таблица 2. Дальность перемещений серых ворон *Corvus cornix*, окольцованных в Ленинграде во время их первой зимовки

Протяжённость миграционного пути, км						Среднее ± SE	CV, %
50-200	200-400	400-600	600-800	800-1000	> 1000		
22	20	8	7	5	1	383±36	76

Повторные отловы ($n = 14$), а также встречи индивидуально помеченных ворон, оставшихся в городе и после завершения зимовки, показывают, что среди молодых есть особи, которые во все сезоны не проявляют стремления к широким перемещениям, оседлы, с наступлением половой зрелости гнездятся сравнительно недалеко от места своего рождения. В Ленинграде найдены гнездящимися 10 ворон, окольцованных в зоопарке в молодом возрасте.

Для определения расстояния и направления передвижений птиц применены общепринятые формулы (Паевский 1985). Статистически значимых различий между распределением мест находок молодых ($n = 28$) и взрослых ($n = 35$) особей наши данные не выявили. В таблицах 1 и 2 представлены общие данные. Для молодых неполовозрелых особей средний азимут направления перемещений и средняя удалённость от места кольцевания равны $60.2 \pm 5.5^\circ$ и 375 ± 53 км; для взрослых – $54.4 \pm 7.1^\circ$ и 389 ± 50 км. Максимальная протяжённость миграционного пути составила 1600 км (Ленинград – Коми АССР). В секторе С-ВЮВ найдено 90% птиц, переместившихся более чем на 50 км.

В Архангельской области и Коми АССР окольцованные в Ленинграде вороны обнаружены до Полярного круга. Из центральной и северной частей Карелии и Мурманской области возвратных сведений нет. По-видимому, миграционные пути большинства ворон, обитающих в этих регионах, проходят через Финляндию – Швецию и Финляндию – Аландские острова.

Кроме данных, представленных в таблицах, имеются зимние находки 2 предвзрослых ворон в Архангельской области и Карелии и 3 взрослых в Вологодской области (2 особи) и Карелии (1). Эти находки ещё раз свидетельствуют о меньшей миграционной активности или оседлости старших возрастных групп у серой вороны.

Зимовка птиц на реке Москве в Коломенском в 2006-2007 годах

А.Г.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@cbf.mgpu.ru

Поступила в редакцию 7 марта 2007

С 9 ноября 2006 по 12 марта 2007 на отрезке берега и акватории реки Москвы (Коломенское) протяжённостью более 2 км проведены учёты водоплавающих и околоводных птиц: от причала «Коломенское» вниз по течению до участка постоянного сброса тёплых вод (СТВ) и ниже по излучине реки около 300-500 м (рис. 1). Сделано 17 полных учётов по всей длине маршрута и 5 учётов на местах ночёвок и на неполном маршруте (около 1 км).

Средняя температура воздуха за 22 дня учёта составила $+0.6^{\circ}\text{C}$ (от -9° до $+7^{\circ}$). В некоторые дни декабря и января держалась рекордно высокая температура – $+5...6^{\circ}\text{C}$. Центральная часть плёса этой зимой не замерзала, только в самые большие морозы вдоль берега образовывалась полоса льда шириной до 50-150 м. В зимние месяцы в реке заметно падает уровень воды и обнажается полоса дна шириной 10-15 м и более; таким образом, урез воды отодвигается от коренного берега.

За время учётов отмечено 6 видов гусеобразных и 3 вида чаек. На местах подкормки, кроме того, учтено 5 видов наземных птиц.

Рис. 1. Схема учётного маршрута вдоль реки Москвы (около 2 км).

Cygnus cygnus. В течение 2 недель (в конце февраля – начале марта) на реке Москве в районе Коломенского держался одиночный (видимо, молодой – очевидцы отмечали серый цвет шеи) лебедь-кликун. Он приплыл к месту подкормки со стороны СТВ. Птица была сильно истощена. Лебедя подкармливали хлебом, отварными овощами. Для

Коломенского вид отмечен впервые. К.В.Авилова с соавторами (1994) относят кликуна к случайным зимовщикам Москвы.

Tadorna ferruginea. 9 марта 2007 два огаря (самец и самка) отмечены на заберегах около родника (есть фотографии). Птицы стояли на мелководье, затем куда-то улетели. Затем прилетели и находились на отмели вместе с кряквами у самого берега. По сообщению свидетелей, в марте 4 огаря наблюдали на лужайке возле храма Казанской Божьей Матери. Для Коломенского вид отмечен впервые. Считают, что огари, зимующие в Москве, имеют зоопарковское происхождение (Остапенко и др. 1989). По данным К.В.Авиловой и др. (1994), встречи огаря обычно происходят в радиусе 2-5 км от Московского зоопарка. До этой зимы я встречал пару огарей только в центре Москвы на Чистых прудах, т.е. в пределах отмеченного радиуса.

Anas platyrhynchos. Возможно, по причине исключительно тёплой зимы основная концентрация зимующих крякв наблюдалась не в районе сброса тёплых вод (СТВ), где река не замерзает даже при самых сильных морозах, а в местах подкормки – у родника на берегу реки и у мостика через Голосов, или Коломенский, ручей в месте его впадения в Москву. В холодные зимы, когда незамёрзшим оставался только плёс на участке СТВ, именно там сосредотачивалась основная масса зимующих уток и чаек (Резанов 2002). Среднее количество крякв в 1 учётный день составило 571.0 ± 172.2 (lim 165-1043; $S.D. = 275.68$; $P = 0.001$; $n = 17$). На берегу и у берега на местах подкормки на отрезке «Родник–Мостик» (не более 200 м) в отдельные дни (особенно в выходные, когда была масса посетителей) собиралось не менее 300-400 крякв. Вне мест подкормки кряквы использовали традиционные кормовые методы: 1) «щелокчение» из положения на плаву, 2) «щелокчение» при ходьбе по урезу воды и 3) «щелокчение» на мелководье, 4) погружение в воду клюва из положения на плаву, 5) погружение в воду головы из положения на плаву, 6) погружение в воду шеи из положения на плаву и 7) «перевёртывание» из положения на плаву.

Некоторая часть крякв (до 50-150 птиц) оставалась ночевать у мест подкормки. Основная же масса уток сосредотачивалась на ночлег на урезе противоположного берега.

Динамика численности зимующих крякв описывается параболической кривой (рис. 2), показывающей формирование, функционирование и распад комплекса зимующих птиц. Зависимость численности зимующих птиц от температуры воздуха оценена регрессионным методом. Самая низкая температура воздуха (-9°C), наблюдавшаяся во время учётов, принята за 1 балл, а самая высокая ($+7^{\circ}\text{C}$) – за 17 баллов. Получена статистически значимая тенденция ($P < 0.001$) – с ростом температуры воздуха численность крякв, зимующих на Москве в Коломенском, сначала возрастала, а затем падала (рис. 3).

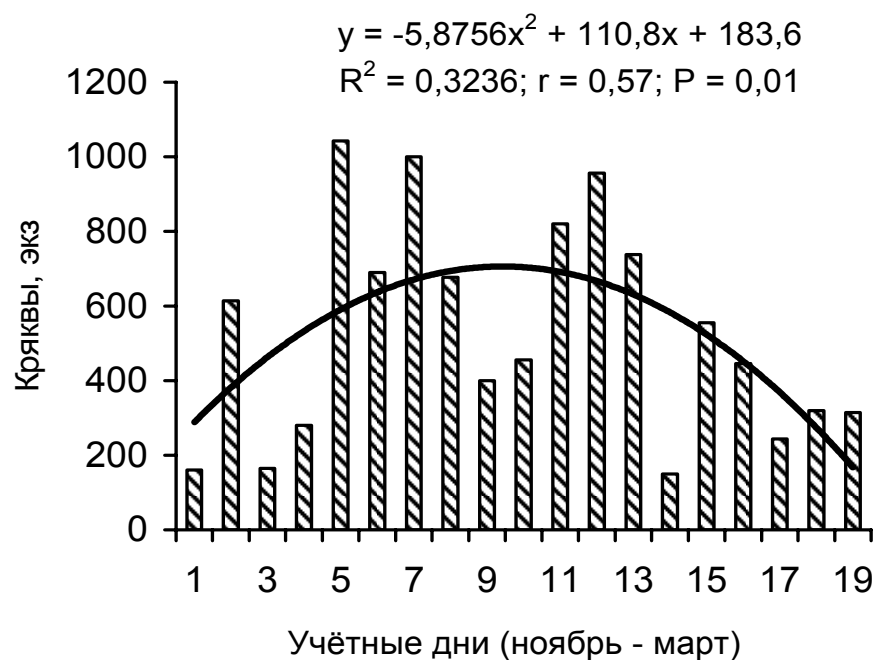

Рис. 2. Динамика численности зимующих крякв *Anas platyrhynchos* на реке Москве в Коломенском. Зима 2006/07.

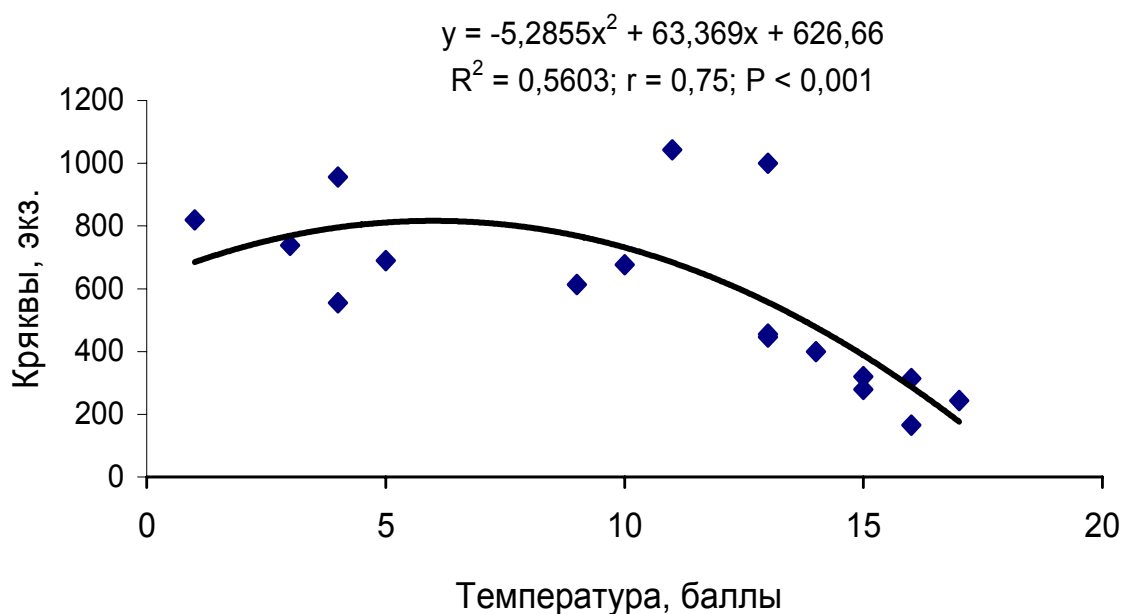

Рис. 3. Зависимость численности зимующих крякв *Anas platyrhynchos* на реке Москве в Коломенском от температуры воздуха. Зима 2006/07.

В принципе, повышение температуры воздуха зимой способствует рассредоточению водоплавающих птиц по Москве-реке, поскольку увеличивается площадь свободной ото льда акватории, а понижение температуры, сильные морозы – концентрации птиц на незамерзающих участках. Освобождение акватории ото льда, предоставляет уткам благоприятные условия для разыскивания и добывания корма на большем пространстве реки, и численность птиц у СТВ падает. Длитель-

ные периоды похолодания также могут способствовать снижению численности зимующих уток вследствие их откочёвки в более благоприятные районы зимовки. Динамика численности зимующих крякв в Коломенском обусловлена не только температурным фактором, но и находится в зависимости от календарной даты. В частности, рост численности связан с началом формирования зимовки, а спад – с завершением зимовки и расформированием зимующего скопления.

Aythya fuligula. Хохлатая чернеть встречена 28 декабря (21 птица) и в феврале (1 и 2 птицы). Утки держались у СТВ, иногда подплывая к берегу на 5-10 м. На подкормке не отмечены. Кормились самостоятельно, используя ныряние из положения на плаву. Продолжительность ныряния (под наблюдением – 2 самца) составила 21.67 ± 7.87 с (lim 7-36; *S.D.* = 9.26; *P* = 0.001; *n* = 15). Независимо от времени нахождения под водой, чернети выныривали в пределах нескольких метров от точки погружения.

Vulpes vulpes. В различные дни учёта отмечены как одиночные гоголи, так и группы до 10-15 птиц (до 30 птиц в день учёта). На подкормке не отмечены. Кормились самостоятельно, используя ныряние из положения на плаву. Продолжительность ныряния (под наблюдением 1 самец и 2 самки) составила 29.67 ± 0.54 с (lim 29-31; *S.D.* = 0.69; *P* = 0.001; *n* = 18).

Mergus albellus. Одиночный луток пролетел 28 декабря 2006.

Larus ridibundus. Последние годы численность озёрной чайки на зимовке в Коломенском была незначительна; иногда встречались по 1-2 птицы (Резанов, Резанов 2004). Встречена только в течение 8 учётных дней. 9 января учтено 65 озёрных чаек; 20 птиц держалось на участке реки Пристань – Родник, 45 – у СТВ. В остальные дни видели до 1-5 *L. ridibundus*, а иногда не встречали вовсе.

Larus argentatus (+ *L. cachinnans*?). Определённые по цвету лап чайки были серебристыми. Не исключено нахождение среди них хохотуний. Максимальное число чаек (95) зарегистрировано 2 февраля. В отдельные дни чайки не встречены. В некоторые дни около места подкормки уток у родника по кромке заберегов держалось до 40-50 серебристых чаек. 17.35 ± 11.91 (lim 0-95; *S.D.* = 25.05; *n* = 17; *P* = 0.05).

Larus canus. Как у серебристых, у сизых чаек отмечены заметные колебания численности по дням учёта: 15.06 ± 7.41 (lim 3-40; *S.D.* = 9.28; *n* = 17; *P* = 0.001).

В целом, сизые и серебристые чайки держались на акватории реки на участке «Причал – Родник», а также на участке СТВ. В сумерки начинался отлёт чаек вверх по течению реки. С низовий также пролетали другие чайки (до 60) – вероятно, из окрестностей овощной базы, расположенной на берегу реки в 800-1000 м ниже СТВ. Летели группами до 15 птиц, иногда по 1-2. Порой они увлекали за собой какую-то

часть чаек, отдыхающих на плёсе около СТВ. Динамика численности зимующих чаек, как и в случае с кряквами, описывается параболической кривой, отражающей формирование и распад комплекса зимующих птиц (рис. 4). Как и для крякв, для чаек отмечена значимая (при $P < 0.05$) тенденция роста численности, а затем её снижения при повышении температуры воздуха.

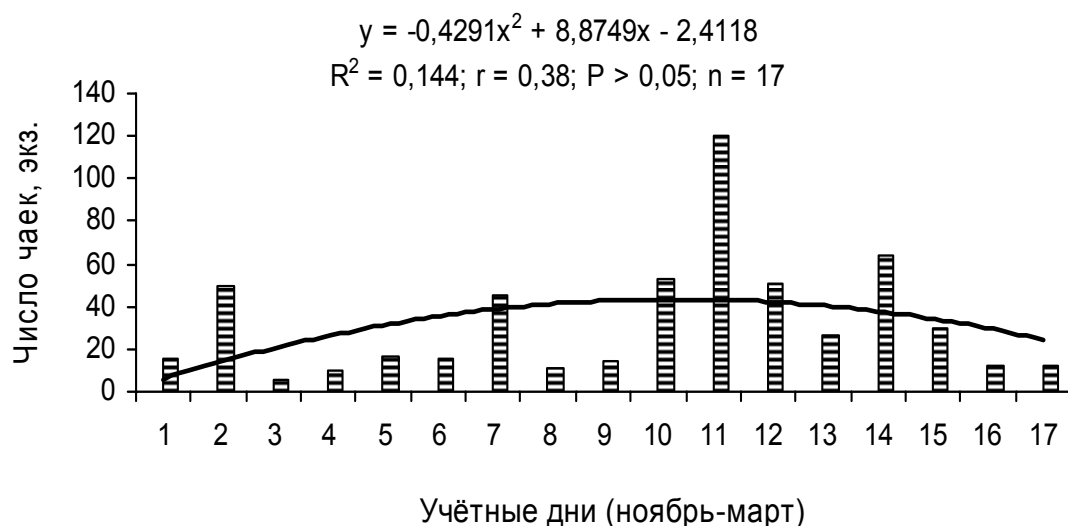

Рис. 4. Динамика численности сизых *Larus canus* и серебристых *Larus argentatus* чаек, зимующих на реке Москве. Коломенское. Зима 2006/07.

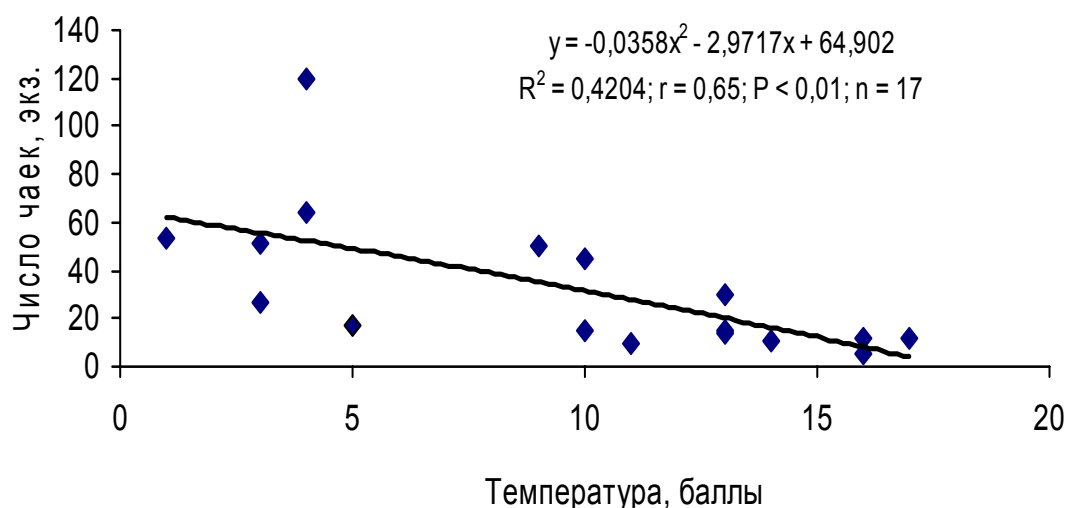

Рис. 5. Зависимость численности зимующих сизых *Larus canus* и серебристых *Larus argentatus* чаек от температуры воздуха. Река Москва. Коломенское. Зима 2006/07.

На берегу в местах подкормки крякв сосредотачивались домовые *Passer domesticus* и полевые *P. montanus* воробьи (до 100-120; в основном полевые), галки *Corvus monedula* (до 20-30), серые вороны *C. cornix* (до 50-60; иногда до 150), сизые голуби *Columba livia* (до 50; от сизой до чеканной морф). Если учитывать птиц на прибрежных деревьях в районе мест подкормки – до 400 серых ворон и галок

Литература

- Авилова К.В., Корбут В.В., Фокин С.Ю. 1994. Урбанизированная популяция водоплавающих (*Anas platyrhynchos*) г. Москвы. М.: 1-175.
- Остапенко В.А., Виноградов С.И., Березина М.Ф., Курилович Л.Я. 1989. Свободноживущие утки Московского зоопарка // *Экология и охрана диких животных*. М.: 39-48.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по птицам и некоторым видам млекопитающих Коломенского и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и биологии: наука и образование*. М., 2: 42-63.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2004. О зимовке водоплавающих и околоводных птиц в Коломенском (Москва) в 2001-2004 годах // *Рус. орнитол. журн.* 13 (250): 46-48.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 375: 1182-1183

Лысуха *Fulica atra* в Гатчинском парке

Л.И.Чиринскайте

Экологическое объединение Гатчинского Дома творчества юных

Поступила в редакцию 2 апреля 2006

Гатчина славится не только своими дворцами – землебитным Приоратским и построенным в виде охотничьего замка Павловским, но и парками вокруг дворцов. Жемчужинами наших парков являются озёра – Белое, Серебряное, Чёрное, Филькино, а также пруды, водные лабиринты, каналы, запруды. Все они образуют единую гидросистему, которая обеспечивает как полноводность озёр, так и защищает территорию от затопления во время весеннего половодья.

Гатчинские озёра привлекают множество водоплавающих птиц. Круглогодично живут здесь многочисленные кряквы *Anas platyrhynchos*. Гнездятся в дуплах десятки гоголей *Vulpes clangula* (Чиринскайте 2006). Часто можно видеть хохлатых чернетей *Aythya fuligula* (правда, без птенцов). Вот уже два года гнездятся на озере красношейные поганки *Podiceps auritus*. Всё более многочисленными и привычными становятся лысухи *Fulica atra*.

Лысухи выводят птенцов на всех озёрах парка. Не менее 8 гнёзд было построено летом 2005 г. на Чёрном озере Приоратского парка. Массовое строительство началось в начале июня, когда из-под воды поднялись листья манника, тростника, рогоза. И в это же время в одном гнезде вылупилось 4 птенца. Спустя неделю взрослые построили

неподалёку второе гнездо, в котором они дважды были замечены с птенцами, но чаще здесь находилась одна взрослая лысуха.

В 20-х числах июля на Чёрном озере можно было наблюдать и недавно вылупившихся птенцов, и подросших с почерневшими головками, и практически выросших молодых лысук, которые отличались от родителей более серым оперением и небольшими размерами белой бляшки на лбу. Около 20 молодых объединились в скопление на заросшем берегу одного из островов.

На Белом озере лысухи строили гнёзда, но выводков не было. Одна лысуха присоединилась к стае уток и держалась с ними, но чуть в стороне. Кормилась у Нового моста, где экскурсанты и жители города подкармливают птиц в течение всего года. К сентябрю часть лысук с Чёрного озера перебрались на Белое и жили здесь до середины ноября 2005 г., пока бóльшая часть озера не замёрзла. Их всегда можно было увидеть рядом с Ивовым островом.

Зимовать осталась одна лысуха – та, которая ещё летом присоединилась к утиной стае. Зимой 2005/06 она добывала пищу в месте подкормки уток, не приближаясь к берегу и не вступая в драку за кусочки корма, но, схватив еду, стремилась отплыть в сторону. Будучи испуганными, утки либо взлетали, либо выходили на лёд, однако лысуха всегда оставалась в воде рядом с кромкой льда. Зимовка этой особи прошла успешно.

Л и т е р а т у р а

Чиринская Л.И. 2006. Гнездование гоголя *Vulpes vulpes* в Гатчинском парке // *Рус. орнитол. журн.* 15 (322): 603-605.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 375: 1183-1184

О зимовке лысухи *Fulica atra* в Гатчине

И.С. Нецепляева

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 5 октября 2007

Зимовка лысухи *Fulica atra* в Ленинградской области недавно была исключительно редким явлением (Мальчевский, Пукинский 1983). На озёрах парков города Гатчины, где в настоящее время этот вид обычен на гнездовании, первая успешная зимовка одной особи зарегистри-

стрирована зимой 2005/06 гг. на Белом озере (Чиринскайте 2007). Зимой 2006/07 гг. на том же озере остались зимовать уже 6 лысух. Причём все они перезимовали успешно, что связано с относительно мягкими условиями этой зимы.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Чиринскайте Л.И. 2007. Лысуха *Fulica atra* в Гатчинском парке // *Рус. орнитол. журн.* **16** (375): 1182-1183.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 375: 1184-1185

Биология лугового чекана *Saxicola rubetra* в Псковском Поозерье

И.В.Ильинский

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Материал по биологии лугового чекана *Saxicola rubetra* собран в апреле-сентябре 1985-1990 гг. в южной части Псковской области, входящей в состав Белорусско-Валдайского Поозерья. Детально проанализирован гнездовой период с использованием данных индивидуального мечения (окольцовано 593 особи, в т.ч. 156 взрослых птиц). Прослежена судьба 126 гнёзд.

Луговой чекан встречается на территории всего Псковского Поозерья, заселяя большинство открытых стаций, но наибольшей численности достигает на обширных сельскохозяйственных полях с участками пустошей (на переувлажнённых землях, по берегам мелиоративных канав), где плотность населения составляет 37-46 пар/км² при минимальном расстоянии между соседними гнёздами 30-142, в среднем 83.0±5.0 м ($n = 32$).

Весной первые особи (обычно это самцы) появляются в конце апреля (28 апреля 1986 и 29 апреля 1988), реже – в начале мая. Наиболее ранняя встреча самок – 2 мая 1988 и 1989. Основная же масса местных птиц прилетает в первую декаду мая. В это же время происходит обра-

* Ильинский И.В. 1991. Биология лугового чекана в Псковском Поозерье // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 244-245.

зование пар и формируется пространственная структура поселений. К откладке яиц большая часть самок приступает во второй половине мая. Наиболее ранняя дата начала кладки – 11 мая 1989, наиболее поздняя – 29 июня 1987.

Величина полной кладки ($n = 106$) составляет 4-7, в среднем 6.35 ± 0.06 яиц. Отмечено уменьшение кладки к концу гнездового периода, в то время как ежегодные вариации (данные 1986-1989 гг.) незначительны. Размеры яиц лугового чекана весьма изменчивы ($n = 145$): ширина варьирует от 13.1 до 15.8 мм, составляя в среднем 14.37 ± 0.04 мм, длина – от 15.8 до 21.5 мм, в среднем – 19.89 ± 0.11 мм.

Продолжительность периода откладки яиц в 1987 г. составила 45, в 1989 – 43 сут. Это позволяет предполагать наличие второй кладки, однако при наблюдениях за индивидуально мечеными самками вторые кладки выявить не удалось. Растянутость периода размножения, видимо, связана с неодновременной откладкой яиц разными самками и возобновлением кладок после гибели первых.

Прослежена судьба 4 пар чеканов после разорения их гнёзд (в 3 случаях с птенцами, в 1 – с кладкой). После гибели первого выводка пары не распадались, а строили в 22-100 м от предыдущего гнезда новое. Длительность периода от разорения первого гнезда до откладки яиц в повторном составляла 5-6 сут. Наиболее позднее вылупление птенцов отмечено 15 июля 1987. К этому времени большинство чеканов уже покидает гнездовые участки.

В случаях позднего выкармливания птенцов отмечено совмещение послебрачной линьки с размножением. Из 12 самок, отловленных у гнёзд с птенцами в период с 1 по 21 июля, линька отмечена у 2 особей; из осмотренных в эти же сроки 12 самцов линька зарегистрирована у 8 птиц. При этом отмечено, что линька у самцов, совмещаемая с размножением, начинается в более ранние сроки, чем у самок (уже с конца июня), и на более ранних этапах размножения. У них начало линьки может совпадать не только со временем выкармливания птенцов, но и с периодом инкубации.

Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Большом Сабске на реке Луге

А.А.Бахвалова

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 3 октября 2007

Село Большой Сабск (59°09' с.ш., 29°00' в.д., Волосовский район, Ленинградская область) расположено в месте впадения в Лугу её правого притока Сабы, в междуречье Луги и Пеледы (левого притока Луги, впадающего в неё в 3 км ниже Сабы). Здесь на правом берегу Луги создан искусственный водоём-отстойник. Пара лебедей-шипун *Cygnus olor* впервые появилась здесь весной 2006 г. Лебедей видели в начале мая, но затем они исчезли. Весной 2007 г. шипуны появились вновь и в апреле устроили гнездо на острове пруда. Маленькие птенцы на воде были встречены в первых числах июня. В выводке было 6 птенцов, все они благополучно выросли. Есть фотографии семьи лебедей, сделанные 1 августа 2007.

В сообщении использованы наблюдения М.Ю. и Д.В.Михайловых.

Состояние орнитофауны Смоленского Поозерья

И.В.Андриевский

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Ежегодно на протяжении 25 лет мы проводили учёты численности птиц в северо-западной части Смоленской области.

В борах встречается от 15 до 34 видов птиц с общей плотностью населения от 111 до 410 пар/км². В ельниках плотность населения 29-35 видов птиц составляет 228-483 пар/км². Мелколиственные леса населяет 16-31 вид с общей плотностью 180-345 пар/км². В луговых станциях гнездится 7-20 видов с общей плотностью 37-116 пар/км².

* Андриевский И.В. 1991. Состояние орнитофауны Смоленского Поозерья // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 21-22.

Сравнение результатов учётов в 1960-х и 1980-х годах выявило деградацию орнитофауны Смоленского Поозерья. Стали фаунистической редкостью *Aquila chrysaetos*, *Haliaeetus albicilla*, *Pandion haliaetus*, *Circus gallicus*, *Aquila pomarina*, *Falco peregrinus* и *Ciconia nigra*. В настоящее время к числу редких видов птиц следует отнести *Coturnix coturnix*, *Perdix perdix*, *Lagopus lagopus*, *Cygnus cygnus*, *Anser anser*, *Mergus merganser*, *Grus grus*, *Gallinago media*, *Alcedo atthis*, *Columba oenas*, *Bubo bubo*, *Falco vespertinus* и некоторые другие. Катастрофически уменьшились запасы боровой дичи. Если в 1960-х годах на токах собиралось по 30-70 петухов *Lyrurus tetrix*, то в настоящее время на тех же токах собирается 10-15 особей. Резко сократилась численность *Streptopelia turtur* и *Columba palumbus*. Из лесов почти исчезли *Apus apus* и *Sturnus vulgaris*. В открытых ландшафтах (луга, сельскохозяйственные угодья) деградация орнитофауны составила 22-27% от бывшей численности птиц. В лесных урочищах этот показатель составил 11-16%.

